

Мой ВАСЯ ГЕРАСИМЕНКО

Когда первый раз встречаешь человека, оцениваешь его по внешнему виду и определяешь, в каком настроении он находится – веселый, грустный, злой или добродушный. Понятно, что глаза – это зеркало души, и, в первую очередь, пытаешься заглянуть в глаза, чтобы понять, с кем имеешь дело. Понять же Васю Герасименко, таким образом, было невозможно. Он был очкарик. Но очкариками были у нас в группе и Беня, и Саша Шумило, и Володя Мацько, но у них очки выпячивали глаза, а, значит, и душу. У Васи же был астигматизм. Может быть, поэтому через очки нельзя было уловить его эмоции. Когда я увидел его первый раз, обратил внимание и на его пухлые детские губы. Они мне показались капризными и я отнес его к слабакам (маменькиным сынкам). Я ошибался! После, уже общаясь с ним, его настроение определял именно по его очень выразительным губам.

Очевидно, что, из-за астигматизма, у него была своеобразная координация движений и походка. Она была стремительная и размашистая, если вокруг не было прохожих и преград, и скованная и осторожная, если вокруг была толпа или узкий коридор.

А теперь - о характере.

Нордический, стойкий. Упорный, до упрямства. Настойчивый, до неистовства.

Радужный хлебосол. Два раза в месяц и к праздникам, с оказией, ему присылали гостинцы. Кто-то из его родителей работал на мясокомбинате, поэтому это была готовая продукция – копчености, запечености, балыки, солености и прочие деликатесы. Вася с Ваней Дириенко (не дошел с нами до выпуска) жили на квартире по улице Клочковской, я на Сосновой горке, напротив, а позже - на Речной; Саша Шумило, Петя Синицын либо со мной, или, где-то рядом. Всякий раз, когда Вася получал посылку, звал всех нас. В этом случае, мы сбрасывались и шли в спецмаг на краю улицы Пушкинской, где брали марочные «Кокур», «Херес», «Портвейн» или «Мадеру», хотя тогда, почему-то были популярны среди студентов крепленые вина, вроде «Біле міцне»-огнетушитель. Это была обжираловка, я до сих пор помню вкус копченой индейки.

В учебе его невозможно было сбить с пути. Если уж он сел готовиться к сдаче экзамена или зачёта, его нельзя было соблазнить ни танцами, ни песнями, ни кино, ни театром, ни спортивными матчами (это личный мой перечень соблазнов, которым я предпочитал учебный процесс).

Когда Саша Шумило, решив сдавать госэкзамен, во время преддипломной практики на кафедре космической радиофизики радиофака, проводил время в Норильске в спортивно-оздоровительном комплексе, а я - во Львове, вратарём Харьковского немецкого землячества, Вася «крапал» дипломную работу. Насколько я помню, она далась ему труднее, чем остальным ребятам, которые защищали диплом.

По распределению он попал на «ХАРТРОН». На очередном десятилетии встречи выпускников МЕХМАТ72 в 2002-м году, помнится мне, ребята харттроновцы, завидуя, подтрунивали над ним, намекая на его успешный карьерный рост.

Я с Васей несколько лет работал в стройотряде (Мкртчян - командир). Все бойцы избегали становиться с ним в пару, когда нужно было «гарцевать» бетон или раствор, или таскать носилки. Он хватал самую большую шахтерскую лопату (грабарку) и самые большие носилки. С тем остервенением, с которым он работал, мог сравниться только берсерк (воин), нажравшийся мухоморов.

Мне вспомнился и футбольный матч – «студенты ССО» - «совхоз». Отряд тогда был разбросан по отделениям совхоза. Мы работали в центральном отделении. В один из выходных дней устроили матч.

Нас студентов было всего 11. В воротах – Саша Язенин. В нападении играли Миша Новицкий (лучший игрок матча – два гола), Петя Руденко, два легионера – Клаус Вицорек, Герд Мюллер. В полузащите – Коля Рождественский, лучший знаток, теоретик и историограф Советского футбола, абсолютный авторитет футбольной «БРЕХАЛОВКИ» в парке Шевченко и Ваш покорный слуга.

В то время популярной была система 4+2+4. В защиту поставили самых крупных ребят – Володю Шевченко, Ваню Кобеца, Питера Бургмайера (под стать первым двум) и правый край защиты играл Вася Герасименко. Понятно, что противники кинулись на правый фланг. Мы с Володей Шевченко подтянулись туда, но тут бросился в бой наш Вася. Два нападающих противника, а вместе с ними и мы, легли под ударами ног Герасименко «в кость», хотя его целью был, конечно, мяч.

После этого игра тут же сместилась влево и Васю оставили без дела. Заскучав, он бросился за мячом и, зная правила, бодался головой в мяч (как ему казалось) и иногда доставал его ногами. Пока он бил по своим игрокам, рефери молчал. Но когда начали падать соперники, Васю удалили с поля.

Вася был на встрече десятилетия выпуск в 1982г. Потом его не стало, но мы помним его. А его друзья должны дополнить мои скромные воспоминания.

